

УГРОЗА РАСПРОСТРАНЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Николай
САРСЕМБАЕВ*

докторант Института дипломатии Академии государственного
управления при Президенте РК, Астана, Казахстан,
N.Sarsembayev@apa.kz

Дата поступления рукописи в редакцию: 23/05/2023

DOI: 10.52123/1994-2370-2023-1077

УДК 27.3

МРНТИ 21.25.67

Аннотация. В статье проведен обзор начальных этапов распространения угрозы религиозного экстремизма и терроризма в государствах Центральной Азии. Также, в статье уделено особое внимание рассмотрению процесса развития реализуемых в Республике Казахстан мер, направленных на противодействие проблеме религиозного экстремизма и терроризма. На основе проведенного анализа нормативно-правовых актов, государственных институтов, принципов и подходов государственной политики Республики Казахстан, в статье рассматриваются существенные аспекты и особенности развития системы противодействия идеологии религиозного экстремизма и терроризма. В частности, в статье описывается процесс совершенствования законодательства и реализуемой государственной политики Республики Казахстан в сфере противодействия религиозному экстремизму и терроризму. Вместе с тем, в статье приводятся результаты проведенного исследования в отношении дальнейших и перспективных направлений совершенствования государственной политики.

Ключевые слова: Международная безопасность, региональная безопасность, религиозный экстремизм и терроризм, Центральная Азия, противодействие религиозному экстремизму и терроризму, государственная политика, законодательство, информационно-разъяснительная работа, деструктивные религиозные течения.

Аңдатпа. Мақалада Орталық Азия мемлекеттерінде діни экстремизм мен терроризм қаупінің таралуының бастапқы кезеңдері қарастырылған. Сондай-ақ, мақалада Қазақстан Республикасында діни экстремизм мен терроризм проблемасына қарсы іс-қимылға бағытталған іс-шаралардың дамуына шолу жасалған. Мақалада құқықтық актілерді, мемлекеттік институттарды, Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясатының қағидаттары мен тәсілдерін талдау негізінде діни экстремизм мен терроризм идеологиясына қарсы іс-қимыл жүйесін дамытудың маңызды аспектілері мен ерекшеліктері қарастырылған. Атап айтқанда, мақалада діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамасын және жүргізіліп жатқан мемлекеттік саясатын жетілдіру барысы сипатталған. Сонымен бірге, мақалада мемлекеттік саясатты жетілдірудің алдағы және перспективалы бағыттарына қатысты зерттеу нәтижелері берілген.

Түйін сөздер: Халықаралық қауіпсіздік, аймақтық қауіпсіздік, діни экстремизм және терроризм, Орталық Азия, діни экстремизм мен терроризмге қарсы іс-қимыл, мемлекеттік саясат, заңнама, ақпараттық-түсіндіру жұмысы, деструктивті діни ағымдар.

Abstract. The article provides an overview of the initial stages of the spread of the threat of religious extremism and terrorism in the states of Central Asia. Also, the article pays special attention to the consideration of the process of development of measures implemented in the Republic of Kazakhstan aimed at countering the problem of religious extremism and terrorism. Based on the analysis of legal acts, state institutions, principles, and approaches of the state policy of the Republic of Kazakhstan, the article discusses the significant aspects and features of the development of a system to counter the ideology of religious extremism and terrorism. In particular, the article describes the process of improving the legislation and the ongoing state policy of the Republic of Kazakhstan in the field of countering religious extremism and terrorism. At the same time, the article presents the results of the study in relation to further and promising areas for improving state policy.

Keywords: International Security, Regional Security, Religious Extremism and Terrorism, Central Asia, Prevention of Religious Extremism and Terrorism, Public Policy, Legislation, Outreach Work, Destructive Religious Movements.

Введение

Рассмотрение проблемы религиозного экстремизма и терроризма, в

силу её трансграничного характера, возможно на нескольких взаимосвязанных уровнях: глобальном, региональном и внутригосударственном. Глобальное

* Автор для корреспонденции: Н. Сарсембаев, N.Sarsembayev@apa.kz

измерение данной проблемы имеет свои региональные особенности и соответствующие особенности на внутригосударственном уровне, для каждой отдельно взятой страны. Например, трагические последствия, отразившиеся на регионе Ближнего Востока, связанные с недавними событиями «Арабской Весны», наглядно продемонстрировали разрушительный потенциал, заложенный на уровне глобальной угрозы религиозного экстремизма и терроризма, способной оказать катастрофическое воздействие на существующий порядок организации общественных отношений в отдельной стране. Таким образом, исходя из заложенного высокого хаотизирующего потенциала, проблема религиозного экстремизма и терроризма – представляет собой актуальную и значительную угрозу для международных отношений, региональной безопасности и стабильного социально-экономического развития отдельно-взятых стран.

Необходимо отметить, что данная проблема, безусловно, находит свои особенные проявления и на внутригосударственном уровне. В связи с чем, в любом государстве идет процесс совершенствования государственной политики, направленной на противодействие данному вызову. Целью данной статьи является рассмотрение процесса совершенствования законодательства и реализуемой государственной политики Республики Казахстан, направленной на профилактику и противодействие распространению угрозы религиозного экстремизма и терроризма на фоне изначальных процессов распространения угрозы религиозного экстремизма в государствах Центральной Азии. Практическая значимость приведенных в статье данных заключается в возможности проведения анализа исторического развития с последующим рассмотрением перспективных направлений совершенствования государственной политики в данной сфере.

Обращая внимание на региональный характер угрозы, необходимо отметить, что в Центральной Азии проблема религиозного экстремизма нашла свое отражение в широком списке конфликтов и террористических актов: в войне в

Таджикистане, Баткенских событиях, а также в ряде террористических актов, которые затронули все, без исключения, государства Центральной Азии [1].

В этой связи, в своей новейшей истории, с течением времени и соразмерно возрастанию данной угрозы в регионе Центральной Азии, в Республике Казахстан шел непрерывный процесс совершенствования государственной политики, направленной на обеспечение и защиту казахстанского общества.

Материалы и методы

В целях подготовки к рассмотрению приведенных в статье данных, использовался контент-анализ открытых источников и опубликованных материалов, а также нормативно-правовых актов, определяющих системную структуру организации работы по противодействию идеологии деструктивных религиозных течений.

Результаты и обсуждение

Фактор религиозного экстремизма и терроризма в гражданской войне в Республике Таджикистан

Угроза распространения религиозного экстремизма и терроризма в Центральной Азии впервые и наибольшим образом продемонстрировала опасность своих проявлений внутри гражданской войны в Республике Таджикистан, длившейся с 5 мая 1992 года по 27 июня 1997 года. В разгоревшемся конфликте гражданской войны в Республике Таджикистан, идеология религиозного экстремизма и терроризма нашла своё отражение в постулатах «Партии исламского возрождения Таджикистана» и была взята на вооружение наиболее боеспособными и идеологически-мотивированными подразделениями «Объединённой таджикской оппозиции».

Предыстория начала гражданской войны в Республике Таджикистан, была связана с политическим противостоянием внутри таджикского общества, связанным с борьбой за власть различных клановых структур и выбором пути дальнейшего развития молодого государства, получившего независимость 9 сентября 1991 года.

После вынужденной отставки президента Таджикской ССР К.М. Махкамова 31 августа 1991 года, на внеочередных выборах Президента уже независимой Республики Таджикистан, прошедших 24 ноября 1991 года, был избран – Р.Н. Набиев, стремившийся к укреплению и развитию системы государственной власти. Несмотря на осуществляемые властями Таджикистана меры, которые были направлены на консолидацию общества, диалог, уступки и выработку совместных с оппозицией решений, действия оппозиции были направлены на дальнейшее дестабилизацию общественно-политической ситуации. Уже с весны 1992 года, продолжительные митинги оппозиции, направленные на дезорганизацию работы государственных органов, перешли в фазу открытых боестолкновений. В мае 1992 года с применением вооруженного насилия, выражаясь современными терминами – «вооруженная оппозиция», захватила президентский дворец и здание Парламента РТ, а также другие наиболее важные здания и объекты Душанбе. Первый Президент Республики Таджикистан – Р.Н. Набиев, впоследствии, скоропостижно скончался при сомнительных обстоятельствах.

Среди предпосылок, разделивших общество Таджикистана на противоборствующие лагеря, необходимо выделить возникшие серьезные социально-экономические проблемы, связанные с тяжелым положением в начале 1990-х годов, в итоге, обостривших регионально-клановые противостояния. Возникший кризис, общее ослабление государства побуждали, в особенности социально-уязвимые населения, к поиску различных путей изменения ситуации и альтернативных путей развития в обозримом будущем. И именно этот поиск новых мировоззренческих оснований – и привел часть населения Республики Таджикистан в идеологическую ловушку, умело расставленную и неминуемо ведущую к разжиганию братоубийственной войны. К сожалению, действовавшие на тот момент в Республике Таджикистан эмиссары из ближнего и дальнего зарубежья, распространявшие идеи религиозного экстремизма и терроризма, имели значительно большее влияние на

массы, чем представители официально-действующего духовенства, равно как и идеи необходимости демократических преобразований, завоевывали умы и сердца граждан Таджикистана.

Рассматривая сам процесс развития вооруженного конфликта, было бы серьезным преувеличением утверждать о его характере, как – исключительно борьбы светских и исламистских сил, но, вместе с тем, было бы и значительным упущением недооценивать в нем факторы религиозного экстремизма и терроризма. Как отмечали зарубежные исследователи: «...По мере того как военные действия набирали обороты, «демократическая» риторика на стороне оппозиции сокращалась, а исламистские лозунги становились более выраженными» [2].

Гибридность вооруженного конфликта в Республике Таджикистан носила сложный характер регионально-кланового противостояния проправительственных сил, с одной стороны, и национально-демократических и исламистских сил, с другой. Таким образом, фактор религиозного экстремизма и терроризма шел вкупе с политической борьбой за власть и был своеобразным следствием социально-политических процессов.

Ни в коем случае не умаляя фактор религиозного экстремизма и терроризма, невозможно отрицать, что он мог быть генерирован, использован и усугублен политическими группировками, преследующими свои собственные интересы в ходе гражданской войны. Вместе с тем, зарубежные специалисты обращают внимание, что до конца вооруженного конфликта, враждовавшие стороны идентифицировали «своих» и «противников» – по признакам региональных диалектов, но не религиозности [3].

Вместе с тем, в ходе быстрого развития конфликта, в особенности на ранней его стадии, среди коалиции антигосударственных сил одна из основных ролей была отведена различного рода исламистским группировкам, что в итоге, привело к кровопролитной гражданской войне, нанесяшей огромный урон Республике Таджикистан, который не имеет своих аналогов в современной истории государств Центральной Азии, но может

быть, отчасти, сопоставим с последствиями современных событий «Арабской весны» для Сирии и Ливии.

В целях урегулирования конфликта, при содействии ООН состоялись ряд переговоров и консультаций между представителями правительства Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозиции. В результате, 27 июня 1997 г. было подписано «Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», закрепившее конец гражданской войне в Республике Таджикистан.

По итогам урегулирования вооруженного конфликта, Партия исламского возрождения Таджикистана, до своего запрета, являлась платформой для различных по мировоззрению оппозиционных сил и групп, разделявших прежние убеждения и методы их воплощения, но так или иначе – объединенных в некую коалицию «демократических» и «про-исламистских» сил, продолжавших являться оппозиционными по отношению к проправительственным силам Республики Таджикистан.

В свою очередь, исламистские группировки, не желавшие принимать условия мирного урегулирования, объединились в новую форму продвижения своих идей в лице созданной террористической организации «Исламское движение Узбекистана», деятельность которой, впоследствии, распространилась в международном масштабе: в Афганистане, Пакистане, Таджикистане, Узбекистане, Кыргызстане, Иране и даже в Турции и Сирии.

Республика Узбекистан и угроза религиозного экстремизма и терроризма

Республика Узбекистан, провозгласив независимость 31 августа 1991 года, впервые столкнулась с первыми крупными митингами оппозиции 16-17 января 1992 года и уже летом 1992 года в Республике Узбекистан могли начаться аналогичные события, приведшие к политическому противостоянию аналогичного периода начала гражданской войны в Таджикистане. 1 июля 1992 года было запланировано начало сессии Верховного Совета Узбекистана и в случае

успеха действий оппозиции, запланировавшей проведение массовых митингов, направленных на дезорганизацию действий государственных структур, возможными бы являлись сценарии потенциальной эскалации политического конфликта.

Власти Республики Узбекистан, пристально отслеживая развитие событий в Республике Таджикистан и наблюдая развитие схожих сценариев у себя в стране, как никто другой осознавали степень возрастающей угрозы, вследствие чего – перешли к принятию необходимых мер, направленных на обеспечение национальной безопасности. В кратчайшее время в Ташкент были передислоцированы подразделения силовых структур, которыми были взяты под усиленную охрану ключевые объекты, центральные улицы, а также установлен контроль над магистральными путями сообщений и дорог общего пользования.

При обеспечении безопасности страны, согласно точке зрения зарубежных исследователей, стратегия проправительственных сил, на тот период, заключалась в нейтрализации сил оппозиции путем продвижения концепции о том, любые объединения оппозиции так или иначе связаны с внешней угрозой религиозного экстремизма и терроризма, полностью импортированной из-за пределов страны, целью которой является дестабилизация не только Республики Узбекистан, но всего центральноазиатского региона и обеспечение безопасности маршрутов наркотрафика из Афганистана через Центральную Азию в Европу. В свою очередь международные правозащитные организации утверждали, что правительство Республики Узбекистан, применяя чрезмерно жесткие меры – сами спровоцировали религиозно-ориентированную оппозицию к вооруженной конфронтации, чем, впоследствии, воспользовались для подавления оппозиции и инакомыслия под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом [4].

Важно отметить, что в начальный период обретения суверенитета Республики Узбекистан, среди оппозиционных сил, доминирующими являлись представители светски-ориентированной демократической оппозиции и как отмечают зарубежные

исследователи, изначально, правительство Республики Узбекистан относилось к появлению новых религиозных течений вполне терпимо, пока не осознало, что ситуация выходит из-под контроля, особенно в Ферганской долине.

Вместе с тем, поворотным моментом стали события 1992 года, когда в Ферганской долине уже действовала сеть нелегальных религиозно-политических организаций, таких как «Тавба», «Ислом Лашкарлари», Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), «Ислам Маркази» и др., которые приобрели значительное влияние в местном сообществе. Как подчеркивают специалисты, подобного рода организации начали с критики официального ислама, обвиняя его в пособничестве коммунистам и новому режиму, но затем перешли к чисто политическим призывам. В ряде мест началась «ползучая» исламистская революция. В частности, в городе Намангане организация «Адолат» взяла на себя функции государственных и правоохранительных органов по поддержанию общественного порядка и наказанию правонарушителей [4]. Поэтому, согласно точке зрения западных исследователей, переклассификация из категории «одобренный государством Ислам» в категорию угрозы религиозного экстремизма и терроризма случался шокирующе быстро и вызывал, как минимум, шок у религиозных деятелей и верующих [5].

Учитывая горький опыт развития схожих событий в Республике Таджикистан, правительство Республики Узбекистан перешло к реализации комплекса мер эффективного силового противодействия развивающимся протестным выступлениям оппозиции, что вынудило её лидеров и значительное количество рядовых членов покинуть страну.

Как отмечают эксперты, некоторые представители оппозиции бежали из страны, в основном в Таджикистан, где присоединились к действовавшей там исламистской оппозиции и далее, после разгрома в 1992-1993 годах, узбекские и таджикские исламисты совместно эмигрировали в Афганистан, выстроив тесное взаимодействие между радикальными исламистами трех стран. За границей узбекские исламисты получали

моральную и материальную поддержку от многочисленных фондов и сетей, в том числе от террористической организации «Аль-Каида», что позволило создавать тренировочные лагеря, закупать оружие и финансировать террористические операции на территории Узбекистана [4].

Таким образом, нарастающая активизация деятельности международной террористической группировки «Исламское движение Узбекистана», совершенные террористические акты 17 февраля 1999 года – 5 взрывов в Ташкенте, осуществленные рейды 1999 и 2000 годов в Сурхандарьинскую область Республики Узбекистан и, одновременно, в эти же годы, в Баткенский район Ошской области Кыргызской Республики, наличие баз подготовки и снабжения боевиков в Афганистане и Таджикистане, в совокупности факторов, представляли значительную угрозу эскалации партизанско-диверсионного конфликта малой интенсивности, с наибольшей опасностью активизации в Ферганской долине.

7 октября 2001 года началась военная операция США и их союзников в Афганистане «Несокрушимая свобода» («Enduring Freedom»), проводимая в ответ на террористический акт 11 сентября 2001 года. Основанием для введения войск США и Великобритании в Афганистан послужила резолюция Совета Безопасности ООН № 1368 от 12 сентября 2001 года. К военной операции США в Афганистане также присоединился контингент Международных сил содействия безопасности в Афганистане («International Security Assistance Force») под командованием представителей НАТО, действовавший в соответствии с резолюцией № 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года.

В краткосрочный период активной фазы операции «Несокрушимая свобода», большая часть сторонников существовавшего на тот момент движения Талибан, целью которых стало совершение террористических актов против США и их союзников, были уничтожены под массированными бомбардировками Коалиции во главе с США, а оставшиеся части движения Талибан, террористических группировок Аль-Каиды и их союзников, в том числе и террористической организации

«Исламское движения Узбекистана», были вынуждены отступить в приграничные районы Афганистана и Пакистана [6], либо смешались с гражданским населением под видом беженцев и временно-переселенных лиц.

Развитие системы противодействия угрозе религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан

Для Республики Казахстан проблема религиозного экстремизма и терроризма, изначально, являлась – экзогенной, так как не имела своих глубоких основ, связанных с культурно-историческим наследием казахстанского общества и каких-либо социально-политических и экономических предпосылок. В ранний период обретения суверенитета Республики Казахстан, общественные отношения в сфере религии регулировались Законом РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» от 15 января 1992 года [7]. Однако, уже в эти годы, Республика Казахстан впервые столкнулась с данной угрозой, распространявшей своё влияние благодаря деятельности зарубежных проповедников и иностранных фондов, а также распространению религиозных материалов сомнительного содержания [8].

По мере возрастания угрозы религиозного экстремизма и терроризма в регионе, в-первую очередь, связанной с последствиями влияния войны в Таджикистане 1992-1997 годов и активизации деятельности террористических группировок в Узбекистане, в Республике Казахстан были предприняты ряд мер, направленных на совершенствование государственной политики и защиту казахстанского общества от данной угрозы.

В частности, 13 июля 1999 года был принят Закон РК «О противодействии терроризму» [9], 18 февраля 2005 года был принят Закон РК «О противодействии экстремизму» [10], дающий нормативно-правовое определение понятию «религиозный экстремизм». При Министерстве юстиции Республики Казахстан, в 2005 году был образован Комитет по делам религий, внутри которого, позднее были образованы Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религий

(НИАЦ) и Международный центр культур и религий (МЦКР). В функции НИАЦ было включено проведение религиозно-экспертной экспертизы ввозимых и распространяемых материалов религиозного содержания, а основной задачей МЦКР являлось – укрепление этно-конфессионального единства и согласия в обществе.

Новый этап развития государственной политики РК в сфере религии и противодействия распространению угрозы религиозного экстремизма и терроризма был связан с принятием Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года [11]. Отличительной особенностью нового закона стало упорядочивание миссионерской деятельности, в том числе – порядка регистрации миссионеров и осуществления деятельности по распространению вероучения. Крайне важным содержанием принятого закона являлось также – определение порядка распространения материалов религиозного содержания и прохождения религиозно-экспертной экспертизы. Богатый на события 2011 год, был также ознаменован созданием новой структуры: 18 мая 2011 года Комитет по делам религий был упразднён, а его функции были переданы Агентству по делам религий.

24 сентября 2013 года Указом Президента РК Н.А. Назарбаева №648 была утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 – 2017 годы [12], а постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2013 года №1141 – утверждён соответствующий План мероприятий по реализации данной государственной программы [13]. Здесь особое внимание заслуживает – регламентированная государственной программой необходимость проведения информационно-разъяснительной работы с населением. В частности, в соответствии с целевым индикатором государственной программы под №1, планировалось, что: «К 2017 году население страны, в том числе 100% молодежи и лиц, склонных, а также подверженных радикальной идеологии на религиозной основе, будут охвачены комплексной профилактической работой, направленной на формирование сознания, не приемлющего идеи экстремизма и

терроризма» [12].

Поставленная задача проведения эффективной информационно-разъяснительной работы требовала решения комплекса сложнейших вопросов стандартизации и применения на практике информационно-разъяснительных и методических материалов, а также подготовки специалистов, задействованных в проводимой информационно-разъяснительной работе и повышения их квалификации. В этой связи, в ходе поэтапного совершенствования реализуемых мер, осуществлялась необходимая реорганизация задействованных государственных институтов, министерств и ведомств. Так, 13 сентября 2016 года Указом Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» – было создано «Министерство по делам религий и гражданского общества РК» [14], переименованное, впоследствии, Постановлением Президента РК от 28 июня 2018 года № 707 – в «Министерство общественного развития РК» [15], которое, в свою очередь, 25 февраля 2019 года было реорганизовано – в «Министерство информации и общественного развития» [16]. В соответствии с Указом Президента РК «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» от 1 сентября 2023 года № 318, «Министерство информации и общественного развития» было преобразовано в «Министерство культуры и информации» [17].

Принятие и реализация Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму на 2013-2017 годы, являлось своевременной и необходимой мерой, направленной на совершенствование государственной политики в сфере религии и профилактики угрозы распространения религиозного экстремизма и терроризма. В ходе реализации данной государственной программы, среди наиболее значимых результатов необходимо выделить два наиболее значимых результата:

1. В начальный период реализации Государственной программы на 2013-2017

годы были заложены основы и проведена последующая стандартизация и совершенствование обще-профилактической работы информационно-разъяснительных групп по вопросам религии. Охват информационно-разъяснительной работой широких слоев населения – явился крайне важным фактором профилактики религиозного экстремизма, так как именно за счет проведения обще-профилактической работы информационных групп был достигнут широкий охват населения необходимой информацией, позволившей сформировать устойчивое понимание среди населения деструктивной сущности и теологической несостоятельности распространяемых взглядов и идеологией религиозного экстремизма и терроризма.

2. Произведена необходимая организация адресной работы специалистов-теологов с лицами, склонными, а также подверженными влиянию идеологии деструктивных религиозных течений. При этом важно подчеркнуть, что данному направлению информационно-разъяснительной работы – уделялось особо-пристальное внимание со стороны местных исполнительных органов.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года №124 была утверждена Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы [18]. В период реализации данной государственной программы, выше обозначенные направления обще-профилактической и адресной работы были продолжены, с особым развитием адресной работы специалистов-теологов. При этом, необходимо выделить повышение уровня подготовки специалистов-теологов, закончивших университет «Нур-Мубарак», а также проводимые мероприятия по повышению квалификации представителей духовенства. Вместе с тем, в ходе совершенствования обще-профилактической работы, были предприняты ряд мер, направленные на стандартизацию и совершенствование информационно-разъяснительной работы и внесены необходимые изменения составы информационно-разъяснительных групп.

В настоящее время информационная работа по противодействию идеологии религиозного экстремизма и терроризма в РК, осуществляется в соответствии с Комплексным планом по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021 – 2023 годы, утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года №953 [19] по 4 направлениям:

1. Укрепление светских принципов развития государства;
2. Обеспечение реализации прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями;
3. Обеспечение межконфессионального согласия и стабильности в казахстанском обществе;
4. Обеспечение национальной безопасности в религиозной сфере.

Заключение

Наибольший заложенный профилактический потенциал проводимой информационно-разъяснительной работы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму заложен – в широкомасштабной разъяснительной работе с населением. Иными словами, формирование ясного и устойчивого понимания сущности различных проявлений религиозного экстремизма и терроризма, может быть достигнуто среди населения – исключительно путем широкомасштабной информационной работы, с применением междисциплинарного подхода, но не путем концентрации усилий в каком-либо одном направлении.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть важность, необходимость и положительный эффект, достигнутый в результате развития адресной работы специалистов-теологов, которой в настоящее время уделяется особо-

пристальное внимание.

Имея ввиду и подчеркивая абсолютную необходимость сохранения и укрепления исконного, классического понимания духовных ценностей и одновременного развития практико-ориентированных подходов гуманитарных наук, крайне важно подчеркнуть, что не один подход другому не мешает и, более того, при идеальном сочетании которых – происходит синергетическое дополнение и взаимообогащение в целях укрепления духовных принципов казахстанского общества.

Таким образом, перспективное направление совершенствования и развития методологических принципов организации информационной работы по противодействию угрозе религиозного экстремизма и терроризма в Республике Казахстан – не находится в области концентрации усилий в развитии какого-либо одного направления, имеющего, при этом, свои ограничения в предмете и методологии исследования, но находится именно – в междисциплинарной области.

Таким образом, последующие этапы совершенствования информационной работы, целесообразно выстраивать именно исходя из теоретических и практико-ориентированных подходов комплексного междисциплинарного рассмотрения столь многогранной проблемы. Например, с учетом наработанного опыта – последующей стандартизации и издания единообразных методических материалов для информационно-разъяснительных групп и специалистов-теологов, на основе междисциплинарного подхода, включающих следующие направления:

1. Нормативно-правового;
2. Теологического (религиозных знаний);
3. Религиоведческого (как светской гуманитарной науки);
4. Политологии и конфликтологии;
5. Психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаумулин, М.Т. Центральная Азия в эпоху трансформации [Текст]: монография / М.Т. Лаумулин. - Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК. – 2020. – 464 с.
2. Matveeva A. The Perils of Emerging Statehood: Civil War and State Reconstruction in Tajikistan / A.Matveeva // Crisis States Research Centre. – 2009. – URL: <https://www.lse.ac.uk/international-development/Assets/Documents/PDFs/cscc-working-papers-phase-two/wp46.2-perils-of-emerging-statehood.pdf> (Дата обращения: 17.03.2023).

3. Atkin, M. Tajikistan's civil war, Current History [Text]: ebook / M. Atkin. – Philadelphia: Foreign Policy Research Institute. – 1997. – P. 74.
4. Ilkhamov, A. Uzbek Islamism: Imported Ideology or Grassroots Movement? / A. Ilkhamov // Middle East Report. - 2001. - № 221.
5. Tucker, N. Domestic Shapers of Eurasia's Islamic Futures [Text]: ebook / N. Tucker. - Cambridge: Davis Centre, Harvard University. – 2015. – P. 54.
6. Акимбеков, С.М. История Афганистана [Текст]: монография / С.М. Акимбеков. - Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК. – 2020. – 848 с.
7. О свободе вероисповедания и религиозных объединениях [Текст]: Закон Республики Казахстан N 1128-XII. // Парламент Республики Казахстан. - 1992. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920004000_ (Дата обращения: 17.03.2023).
8. Вильковски, Д.Н. Арабо-мусульманские организации в современном Казахстане: внешние влияние на исламское возрождение [Текст]: монография / Д.Н. Вильковски. - Нур-Султан: ИМЭП при фонде Первого Президента, 2014. – С. 121-136.
9. О противодействии терроризму [Текст]: Закон Республики Казахстан № 416 // Парламент Республики Казахстан. - 1999. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (Дата обращения: 17.03.2023).
10. О противодействии экстремизму [Текст]: Закон Республики Казахстан N 31 // Парламент Республики Казахстан. - 2005. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (Дата обращения: 17.03.2023).
11. О религиозной деятельности и религиозных объединениях [Текст]: Закон Республики Казахстан № 483-IV // Парламент Республики Казахстан. - 2011. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (Дата обращения: 17.03.2023).
12. О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы [Текст]: Указ Президента Республики Казахстан от 24 сентября 2013 года № 648 // Адилет. – 2013. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648> (Дата обращения: 17.03.2023).
13. Об утверждении Плана мероприятий по реализации государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013-2017 годы [Текст]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 23 октября 2013 года № 1141 // Адилет. – 2013.- URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001141> (Дата обращения: 17.03.2023).
14. Kapital.kz // Создано Министерство по делам религий и гражданского общества. – 2016. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/53577/sozdano-ministerstvo-po-delam-religiy-i-grazhdanskogo-obshchestva.html> (Дата обращения: 17.03.2023).
15. Президент Республики Казахстан // О переименовании Министерства по делам религий и гражданского общества РК в Министерство общественного развития РК. - Постановление № 707. – 2018. URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/ministerstvo-po-delam-religii-i-grazhdanskogo-obshchestva-pereimenovano-v-ministerstvo-obshchestvennogo-razvitiya-rk-16779> (Дата обращения: 17.03.2023).
16. Zakon.kz // Н.А. Назарбаев поручил упразднить министерство информации и коммуникаций. – 2019. URL: <https://www.zakon.kz/4959426-nazarbaev-poruchil-uprazdnit.html> (Дата обращения: 17.03.2023).
17. Президент Республики Казахстан // О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан. – (2023). Указ № 318. – 2023. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000318> (Дата обращения: 17.03.2023).
18. Об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы [Текст]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 124 // Адилет. – 2018. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124> (Дата обращения: 17.03.2023).
19. Об утверждении Комплексного плана по реализации государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2021–2023 годы [Текст]: Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2020 года № 953 // Адилет. – 2020. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000953> (Дата обращения: 17.03.2023).

REFERENCES

1. Laumulin, M.T. Central'naja Azija v jepohu transformacii [Text]: monografija / M.T. Laumulin. - Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK. – 2020. – S. 161-205.
2. Matveeva A. The Perils of Emerging Statehood: Civil War and State Reconstruction in Tajikistan / A. Matveeva // – London: Crisis States Research Centre. – 2009. URL: <https://www.lse.ac.uk/international-development/Assets/Documents/PDFs/cscc-working-papers-phase-two/wp46.2-perils-of-emerging-statehood.pdf> (Дата обращения: 17.03.2023).

3. Atkin, M. Tajikistan's civil war, Current History [Text]: ebook / M. Atkin. – Philadelphia: Foreign Policy Research Institute. – 1997. – P. 74.
4. Ilkhamov, A. Uzbek Islamism: Imported Ideology or Grassroots Movement? / A. Ilkhamov // Middle East Report. - 2001. - № 221.
5. Tucker, N. Domestic Shapers of Eurasia's Islamic Futures [Text]: ebook / N. Tucker. - Cambridge: Davis Centre, Harvard University. – 2015. – P. 54.
6. Akimbekov, S.M. Istorija Afganistana [Text]: monografiya / S.M. Akimbekov. - Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK. – 2020. – 848 s.
7. O svobode veroispovedaniya i religioznyh ob"edineniyah [Text]: Zakon Respubliki Kazahstan N 1128-XII. // Parlament Respubliki Kazahstan. - 1992. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z920004000_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
8. Vil'kovski, D.N. Arabo-musul'manskie organizacii v sovremennom Kazahstane: vneshnie vlijanie na islamskoe vozrozhdenie [Text]: monografiya / D.N. Vil'kovski. - Nur-Sultan: IMJeP pri fonde Pervogo Prezidenta, 2014. – S. 121-136.
9. O protivodejstvii terrorizmu [Text]: Zakon Respubliki Kazahstan № 416 // Parlament Respubliki Kazahstan. - 1999. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
10. O protivodejstvii ekstremizmu [Text]: Zakon Respubliki Kazahstan N 31 // Parlament Respubliki Kazahstan. - 2005. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
11. O religioznoj deyatel'nosti i religioznyh ob"edineniyah [Text]: Zakon Respubliki Kazahstan № 483-IV // Parlament Respubliki Kazahstan. - 2011. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
12. O Gosudarstvennoj programme po protivodejstviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2013-2017 gody [Text]: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24 sentyabrya 2013 goda № 648 // Adilet. – 2013. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1300000648_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
13. Ob utverzhdenii Plana meropriyatij po realizacii gosudarstvennoj programmy po protivodejstviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2013-2017 gody [Text]: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 23 oktyabrya 2013 goda № 1141 // Adilet. – 2013.- URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001141_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
14. Kapital.kz // Sozdano Ministerstvo po delam religij i grazhdanskogo obshhestva. – 2016. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/53577/sozdano-ministerstvo-po-dela-religii-i-grazhdanskogo-obshchestva.html> (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
15. Prezident Respubliki Kazahstan // O pereimenovanii Ministerstva po delam religij i grazhdanskogo obshhestva RK v Ministerstvo obshchestvennogo razvitiya RK. - Postanovlenie № 707. – 2018. URL: <https://www.primeminister.kz/ru/news/ministerstvo-po-dela-religii-i-grazhdanskogo-obshchestva-pereimenovano-v-ministerstvo-obshchestvennogo-razvitiya-rk-16779> (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
16. Zakon.kz // N.A. Nazarbaev poruchil uprazdnit' ministerstvo informacii i kommunikacij. – 2019. URL: <https://www.zakon.kz/4959426-nazarbaev-poruchil-uprazdnit.html> (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
17. Prezident Respubliki Kazahstan // O merah po dal'nejshemu sovershenstvovaniyu sistemy gosudarstvennogo upravleniya Respubliki Kazahstan. – (2023). Ukaz № 318. – 2023. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000318_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
18. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy po protivodejstviyu religioznomu ekstremizmu i terrorizmu v Respublike Kazahstan na 2018-2022 gody [Text]: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 15 marta 2018 goda № 124 // Adilet. – 2018. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000124_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).
19. Ob utverzhdenii Kompleksnogo plana po realizacii gosudarstvennoj politiki v religioznoj sfere Respubliki Kazahstan na 2021 – 2023 gody [Text]: Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrya 2020 goda № 953 // Adilet. – 2020. - URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000953_ (Data obrashcheniya: 17.03.2023).

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ДІНИ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМНІҢ ТАРАЛУ ҚАУПІ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ОНЫҢ АЛДЫН АЛУ ТӘЖІРИБЕСІ

Николай САРСЕМБАЕВ, ҚР Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы Дипломатия институтының докторанты, Астана, Қазақстан, N.Sarsembayev@apa.kz

THE THREAT OF THE SPREAD OF RELIGIOUS EXTREMISM AND TERRORISM IN CENTRAL ASIA AND THE EXPERIENCE OF PREVENTION IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Nikolai SARSEMBAEV, doctoral student of the Institute of Diplomacy of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, N.Sarsembayev@apa.kz